

НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ: НОВЫЙ ВЗГЛЯД ЧЕРЕЗ УРОКИ ПРОШЛОГО

Аннотация: Автор показывает, что с доктринальной точки зрения правовое регулирование иностранных инвестиций должно удовлетворять требованию баланса публичных и частных интересов. Данное требование указывает на пределы вмешательства в частные отношения, вытекающие из взаимосвязи государства и гражданского общества. Международное право не отрицает данное правовое положение. Государство может ограничивать право собственности, в том числе иностранной, в публичных целях, что само по себе считается одним из общепризнанных условий проведения национализации. Но при этом публичные интересы не должны подавлять интересы частных лиц и на частное лицо не должно налагаться чрезмерное бремя в результате ограничения права собственности. Международное право не запрещает принимающему инвестиции государству проводить их принудительное изъятие при условии, что изъятие не носит дискриминационного характера, осуществляется на благо общества и при этом частному инвестору выплачивается быстрая, эффективная и адекватная компенсация. В статье анализируются критерии, позволяющие определить неправомерное изъятие собственности. Приводятся примеры ситуаций, в которых согласно решению арбитражного суда меры государственного регулирования попадают в категорию косвенной национализации.

Abstract: The author shows that from the doctrinal standpoint the legal regulation of foreign investments should satisfy the requirement of balance of public and private interests. This requirement shows the limits to interference into the private relations due to the connections between the state and civil society. International law does not deny this legal position. The state may limit proprietary rights, including the rights of foreigners for the public purposes, which is one of the generally recognized conditions for nationalization. At the same time the public interests should not oppress the interests of private parties, and private party should not be overly burdened due to the limitations of proprietary rights. International law does not prohibit a state, which accepts investment to forcefully seize these investments on the condition that the seizure is not discriminatory and investor gets fast, efficient and adequate compensation. The article includes analysis of the criteria allowing to reveal unlawful seizure of property. The author provides examples of situations, when according to the decision of an arbitration court measures of state regulations are included into the category of indirect nationalization.

Ключевые слова: 160-ФЗ, международное право, иностранные инвестиции, государственный суверенитет, национализация, экспроприация, адекватная компенсация, косвенное отчуждение, принудительное изъятие, инвестиционный арбитраж.

Keywords: 160-FZ, international law, foreign investments, state sovereignty, nationalization, expropriation, adequate compensation, indirect seizure, forceful seizure, investment arbitration.

В доктрине международного права основными формами принудительного изъятия иностранной собственности являются национализация, экспроприация, реквизиция, конфискация, но толкования этих терминов в различных источниках неодинаковы.

В общем виде под национализацией понимается изъятие имущества, находящегося в частной собственности, и его передача в собственность государства, что обусловлено суверенитетом последнего¹. Г. Е. Вилков в книге «Национализация и международное право» называет ее переходом частной собственности в

государственную². В толковом словаре русского языка С. И. Ожегова под национализацией понимается принудительное отчуждение, изъятие собственности³.

При несомненной справедливости данных определений все же требуются некоторые уточнения. Национализация – это возмездное обращение собственности граждан и юридических лиц в государственную, осуществляемое на основании федерального закона о национализации индивидуально определенного имущества для государственных нужд, непосредственно

¹ Богуславский М.М. Международное частное право. М.: Юристъ, 2004. С. 199.

² Вилков Г.Е. Национализация и международное право / Г.Е. Вилков. М., 1962. С. 36.

³ Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. М.: АЗЪ, 1994. С. 896.

Международные отношения: системы взаимодействия

связанных с обеспечением обороны страны и безопасности государства, защитой основ конституционного строя, нравственности, здоровья и законных интересов граждан с предварительным и равноценным возмещением стоимости имущества и других убытков, причиняемых собственнику.

Национализация и экспроприация подразумевают аналогичные формы принудительного изъятия иностранной собственности. В западных источниках чаще применяется второй термин (от лат. *ex* – от, из; *proprius* – собственный).

Современная доктрина международного права признает, что сама по себе национализация и подобные ей принудительные меры изъятия иностранной собственности не являются нарушением международного права, если они не носят дискриминационного характера, осуществляются на благо общества и при этом частному инвестору выплачивается быстрая, эффективная и адекватная компенсация.

В двусторонних международных соглашениях о поощрении и взаимной защите капиталовложений данные понятия имеют собирательное значение, так как подразумевают не только сам факт отъема имущества, но и действия государства, рассматриваемые как фактически осуществленное изъятие средств, включая замораживание счетов, запрет перевода инвестиции в валюте за рубеж и т.д.⁴

В сфере правового регулирования иностранных инвестиций Конституция Российской Федерации (Конституция) закрепляет важнейшие принципы: национальный режим для иностранных граждан и лиц без гражданства (ч. 3 ст. 62); недопустимость принудительного отчуждения собственности без выплаты предварительного и равного возмещения (ч. 3 ст. 35).

Конституция не содержит отдельных положений в отношении разных видов собственности. Ст. 8 четко устанавливает, что частная, государственная, муниципальная и другие формы собственности пользуются равным признанием и защитой. Иностранная собственность подпадает под такую защиту по прямому смыслу данной конституционной статьи.

Юридические гарантии прав и законных интересов иностранных инвесторов в России закреплены в Федеральном законе от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации».

Его основной задачей является, согласно преамбуле, обеспечение «гарантий прав иностранных инвесторов на инвестиции и получаемые от них доходы и прибыль» (ранее все гарантии были включены в качестве условий во многие двусторонние договоры России с другими государствами о содействии капиталовложениям и международные соглашения, связанные с деятельностью международных экономических организаций).

Государство – реципиент инвестиций, добровольно принимая на себя гарантии перед зарубежными инвесторами, в соответствии с национальным законодательством и международными договорными обязательствами, обязуется обеспечить благоприятные условия для иностранной собственности. Но в развивающихся странах и странах с переходной экономикой (Россия не исключение), где сохраняется общая политическая и финансовая нестабильность, правительство не может гарантировать полную и безусловную защиту зарубежных капиталовложений. Национализация часто связана с политическими рисками в странах с неустойчивой политической системой.

В правовой литературе выделяются две основные причины, в силу которых государство обязано без каких-либо ограничений вмешиваться в деятельность частного сектора и регулирование частной собственности. Во-первых, это забота о публичной безопасности и здоровье нации, во-вторых – необходимость экономического развития ряда отраслей; в любом случае, цель – общее благо. А. Коутли писал: «Имеются причины, которые позволяют государству передавать нации собственность некоторых частных лиц. Мы можем констатировать, что причины осуществления национализации, рассматриваемые со стороны национализующего государства, относятся к публичному, политическому, экономическому и социальному порядку. <...> С политической точки зрения национализация определенных предприятий или отраслей необходима, когда эти отрасли или предприятия угрожают суверенитету государства и силе его авторитета. С точки зрения экономической и социальной, национализированные предприятия могут иметь гораздо большую рентабельность и могут гармонизировать с национальной экономикой для обеспечения благосостояния населения. Любая из названных причин подходит для оправдания права и даже долга государства прибегнуть к национализации каждый раз, когда оно сочтет это необходимым. В большинстве случаев такие причины объединяются»⁵.

⁴ *Comeaux P.E., Kinsella N.S. Protecting Foreign Investment under International Law: Legal Aspects Political Risks.* N.Y., 1997. P. 7–9; Доронина Н.Г., Семилютин Н. Г. Правовое регулирование иностранных инвестиций в России. М., 1993. С. 79.

⁵ Kouatly A. Exposé introductif aux problèmes de la nationalisation // Journées d'Etudes sur les nationalisations. Rome 4-5 mai 1957. P. 5.

В России после событий октября 1917 года решения о национализации в большинстве случаев принимались собраниями рабочих, в связи с тем что предприниматели не закупили сырье и не выплачивали зарплату, а то и покинули предприятие. Первый известный документ – просьба о национализации фирмы «Копи Кузбасса» – резолюция Кольчугинского совета рабочих депутатов 10 января 1918 г.: «Находя, что акционерное общество Копикуз ведет к полному развалу Кольчугинский рудник, мы считаем потому, что единственным выходом их создавшегося кризиса является передача Копикуза в руки государства, и тогда рабочие Кольчугинского рудника смогут выйти из критического положения и взять под контроль данные предприятия»⁶.

В Англии в 1945-1948-х гг. лейбористское правительство приняло законы по огосударствлению Английского банка, гражданской авиации, угольной промышленности, телеграфной связи и радиосвязи с зарубежными странами, транспорта, энергетической промышленности, газа, черной металлургии.⁷ В государственных субсидиях и реконструкции нуждались малорентабельные, но важнейшие для функционирования промышленности предприятия. Лейбористская национализация оказалась очень выгодной для государства, так как сделала возможным установление более низких цен на электроэнергию, газ, транспорт и пр., чем в других государствах. Следовательно, английский продукт стал рентабельнее, что привело к подъему экономики.

На Кубе до революции 1959 г. почти все крупные предприятия принадлежали гражданам и юридическим лицам США, и в силу этого национализация именно этих предприятий была необходима для достижения Кубой экономической независимости. Непосредственной причиной национализации сахарных плантаций, принадлежащих американским корпорациям, было приближающееся сокращение квоты экспортируемого из Кубы в США сахара. Непосредственно перед сокращением квоты на сахар кубинское правительство приняло закон № 851, по которому национализировалось при наличии «национального интереса» вся американская собственность на территории Кубы.

Национализация, проведенная в Англии, безусловно, отличается от национализации на Кубе,

основная цель которой – преодоление экономической зависимости и отсталости. Национализация в развитых государствах является нормальным процессом огосударствления собственности для достижения определенных экономических целей, не меняющих кардинально экономическую жизнь страны; она и проводится с выплатой полной компенсации бывшим владельцам⁸.

Самая важная категория рисков, которые непосредственным образом связаны с иностранной инвестиционной деятельностью, – это некоммерческие (политические) риски⁹.

Для иностранного инвестора, не состоящего с принимающим государством в договорных отношениях, основной некоммерческий (политический) риск связан именно с осуществлением принимающим государством мер принудительного изъятия косвенного характера, равносильных по последствиям экспроприации или национализации. Н. Г. Доронина связывает вопрос о выплате компенсации с наступлением политического риска, то есть действиями самого суверенного государства¹⁰.

Каковы критерии определения косвенной экспроприации в том или ином случае принудительного изъятия иностранных инвестиций? Каким образом возможно разграничить законные акты государственного регулирования, в той или иной мере ограничивающие компенсацию, и меры государства, приравняемые к косвенной экспроприации, которые однозначно требуют компенсацию? Постоянная Палата третейского суда использовала понятие «эффективное лишение собственности» как стандарт для определения: было ли вмешательство достаточно серьезным, чтобы представлять собой изъятие, за которое полагается компенсация.

С доктринальной точки зрения, правовое регулирование иностранных инвестиций должно удовлетворять требованию баланса публичных и частных интересов. Данное требование указывает на пределы вмешательства в частные отношения, вытекающие из взаимосвязи государства и гражданского общества. Международное право не отрицает данное правовое положение.

Государство может ограничивать право собственности, в том числе иностранной, в публичных целях, что само себе считается одним из общепризнанных условий проведения национализации, но при этом

⁶ Которниченко В.Н. К вопросу о национализации отечественной нефтяной промышленности в 1918 г. // Экономическая история. Обзорение / Под ред. Л.И. Бородкина. Вып. 10. М., 2005. С. 85.

⁷ Виноградов В.А. Социалистическое обобществление средств производства в промышленности СССР (1917-1918 г.г.). – М., 1955, С. 127–128.

⁸ Там же.

⁹ Фархутдинов И.З. Принудительные формы изъятия иностранных инвестиций: теория и практика // Вестник ФБУ ГРП при Минюсте России. 2012. №3.

¹⁰ Доронина Н.Г. Комментарий к Закону об иностранных инвестициях // Право и экономика. 2000. № 6. С. 42.

Международные отношения: системы взаимодействия

публичные интересы не должны подавлять интересы частных лиц и на частное лицо не должно налагаться чрезмерное бремя в результате ограничения права собственности.

При разработке соответствующего правового режима инвестиций государству необходимо сбалансировать эти два объективно противоречащих фактора: публичный и частные интересы¹¹.

Однако принудительный переход права собственности, иностранной или национальной, в государственный сектор не является проблемой международного права, поскольку условия проведения национализации определяются не международным правом, а внутренним правом суверенного государства. Международное право не регулирует и не может регулировать отношения прав собственности, возникающие между государством и частными физическими и юридическими лицами. В первую очередь инвестиционные гарантии обеспечиваются национально-правовыми инструментами.

Но переход права собственности, даже если это касается суверенного государства и его юридических и физических лиц, тем не менее может попасть под действие международного права, если условия перехода приобретают международно-правовой характер в силу заключенного международного универсального, регионального или двустороннего договора. Например, национализация или реквизиция российским государством частного предприятия, принадлежащего российским юридическим и физическим лицам, которые имеют национальное происхождение, может стать международно-правовой проблемой в силу того, что Российская Федерация является участницей Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, в Первом дополнительном протоколе к которой защищается право собственности, включая случаи действия государства против своих граждан.

Иностранные инвестиции, как правило, имея частноправовой характер, нуждаются одновременно и в национально-правовом, и в международно-правовом регулировании. Впервые данная концепция была разработана А.Г. Богатыревым¹². Она имеет отношение к проблемам национализации и других принудительных форм изъятия иностранной собственности.

Формулировка «полная защита и безопасность иностранных инвестиций» первоначально

была присуща обычному международному праву. Впоследствии норма перекочевала в двусторонние инвестиционные договоры («полная и безусловная защита прав и интересов иностранного инвестора») и приобрела конвенционный характер.

Во время Первой мировой войны воюющие государства повсеместно нарушали неприкосновенность частной собственности, а революция на территории бывшей Российской империи нанесла еще больший удар по принципу неприкосновенности частной собственности.

Полная или сплошная национализация крупной и средней частной собственности, в том числе принадлежавшей иностранному капиталу, проводилась Советской Россией в 1918 г., аналогичные мероприятия сопровождали народно-демократические революции в странах Восточной Европы после завершения Второй мировой войны.

Акты массированного изъятия отраслей экономики или отдельных крупных объектов были проведены в Мексике в 1938 г. (нефтяная промышленность), в Египте в 1956 г. (Суэцкий канал), во Франции в 1982 г. (банковская система). После Второй мировой войны в Англии были национализированы угольная, сталелитейная и другие отрасли. Национализация собственности, в том числе и собственности иностранных граждан, проводимая без выплаты компенсации, вызвала отрицательный резонанс во всем мире, в особенности в странах Западной Европы и США¹³.

В 1930-х гг. США заявляли о недействительности мексиканской национализации как действий, направленных против американских инвесторов. Аналогичные заявления были сделаны государствами, интересы субъектов которых были затронуты мерами национализации (голландские претензии при индонезийской национализации; претензии США и Великобритании в Ливии; возражения США против национализации на Кубе; возражения Великобритании против национализации в Иране и Франции – против национализации Всеобщей компании Суэцкого канала в Египте)¹⁴.

Международно-правовое регулирование института собственности прошло долгий путь развития от закрепления принципа неприкосновенности частной собственности в нормах обычно-правового происхождения до широкой и детальной проработки вопросов

¹¹ Бахин С. В. Инвестиционное право и инвестиционная политика // М. Boguslavsky, A. Trunk. Legal Issues of Foreign Investment in Transition Countries. Osteuroforshund. 2007. Band 47. P. 30.

¹² См.: Богатырев А. Г. Инвестиционное право. М., 1992.

¹³ Нештаева Т. Н. Международное частное право и международный гражданский процесс. М., Городец, 2004. С. 13–15.

¹⁴ Щербина М. В. Международно-правовые вопросы национализации и защиты частной собственности / Дис... канд. юрид. наук. М.: РГБ, 2002. С. 111.

охраны собственности, порядка изменения форм собственности и выплаты компенсаций в международных универсальных и региональных конвенциях и решениях международных судов.

Здесь особое место занимают двусторонние соглашения России с другими государствами о взаимном поощрении и защите капиталовложений, так называемые двусторонние инвестиционные договоры (ДИД), которые направлены на обеспечение международно-правовой защиты, в первую очередь от некоммерческих рисков.

Эти международные договоры закрепляют обязанность государств по защите иностранных инвестиций от безвозмездной экспроприации. Государства обязуются не национализировать, не реквизируют иностранную собственность в обычных ситуациях. В исключительных случаях власти вправе в принудительном порядке, закрепленном в законодательстве, изымать иностранные инвестиции при условии выплаты быстрой, адекватной и эффективной компенсации.

ДИД предусматривают право инвестора обратиться в международный арбитражный суд для проверки стоимости экспроприированного имущества. Эти гарантии предоставляются физическим и юридическим лицам, выступающим в качестве иностранного инвестора на территории государства-реципиента.

Понятие «национализация»¹⁵ приобрело в России устойчивое значение, но не использовалось ни в Основах гражданского законодательства (1961 и 1991гг.), ни в Гражданском кодексе 1964 г. Поэтому определения данного понятия нет и в последнем советском юридическом словаре. Данный термин был введен в гражданское законодательство только с начала 1990-х гг. Ст. 235 действующего Гражданского кодекса Российской Федерации определяет национализацию как «обращение в государственную собственность имущества, находящегося в собственности граждан и юридических лиц» и устанавливает необходимость возмещения стоимости этого имущества и других убытков в порядке, установленном ст. 306.

Не потеряло актуальности определение экспроприации, приведенное известным российским дореволюционным исследователем Г. Ф. Шершеневичем: «Экспроприация есть принудительное возмездное отчуждение или ограничение прав, которое производится государственной властью ввиду общепользительной цели»¹⁶.

¹⁵ См.: Вилков Г.Е. Национализация и международное право. М., 1962.

¹⁶ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907г.)

В Сеульской конвенции об учреждении многостороннего агентства по гарантиям инвестиций (МИГА) от 11 октября 1985 г.¹⁷ говорится об экспроприации или аналогичных мерах, что включает «любое законодательное действие или административное действие или бездействие, исходящее от принимающего правительства, в результате которого владелец гарантии лишается права собственности над своим капиталовложением, контроля над ним или имущественного дохода от такого капиталовложения, за исключением общепринятых мер правительствами с целью регулирования экономической деятельности на своей территории». Такая же терминология применяется в Руководстве по регулированию прямых инвестиций, разработанных под эгидой Международного банка реконструкции и развития (МБРР)¹⁸.

Термин «экспроприация» по-разному трактуется в ДИД, хотя обычно – как национализация, экспроприация или иные меры, равные по последствиям национализации или экспроприации. Такая формула использована в ДИД России с Данией, Швецией, Венгрией, Албанией, Китаем, Германией, Японией. В ст. 6 ДИД России со Швейцарией предусмотрено альтернативное использование двух критериев: «... меры по экспроприации, национализации или иные меры, имеющие ту же природу или те же последствия, в отношении капиталовложений, принадлежащих инвесторам...». Прежде всего речь идет о гарантии неприкосновенности иностранных инвестиций на территории Российской Федерации.

Международный инвестиционный арбитраж признает, что мера государственного регулирования может считаться экспроприацией, когда она существенно уменьшает экономические права инвестора, т. е. владения, пользования, распоряжения или управления бизнесом, путем превращения их в бесполезные. Без такого существенного уменьшения простые ограничения в отношении права собственности не признаются изъятиями¹⁹.

Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ) признал экспроприацией случай, когда инвестор был определенно и полностью лишен своей собственности.

¹⁷ Россия участвует с 29 декабря 1992 г.

¹⁸ Русский неофициальный текст этого международного документа помещен в кн.: Доронина Н.Г. Комментарий к Закону об иностранных инвестициях. М. 2000. С. 63–74

¹⁹ См. Ермакова Е. Инвестиционный арбитраж в странах Латинской Америки // Вестник Федерального бюджетного учреждения «Государственная регистрационная палата при Министерстве юстиции Российской Федерации». 2012. С. 3–10.

Международные отношения: системы взаимодействия

Если права инвестора не исчезли полностью, а были лишь существенно уменьшены, и ситуация не является «необратимой», то «лишения» в смысле ст. 1 Протокола 1 Европейской конвенции по правам человека не будет²⁰.

Не все соглашения о взаимном поощрении и защите капиталовложений, которые Российская Федерация подписала с другими государствами, полностью соответствуют традиционной западной доктрине о национализации. Ряд двусторонних договоров (с Австрией, Великобританией, Испанией, Италией, Южной Кореей и т.д.) прямо не требует, чтобы возможная национализация сопровождалась быстрой, адекватной, эффективной компенсацией.

Согласно общему правилу, национализация не влечет обременения права государственной собственности на национализированное имущество какими-либо правами требования бывшего собственника. Также правовое регулирование реквизиции осуществляется специальным законом²¹.

Что касается международной практики, то согласно пп. 2, 3 разд. IV Руководства по регулированию прямых иностранных инвестиций МБРР, компенсация должна быть надлежащей, т. е. адекватной, эффективной и быстрой. При этом адекватной считается компенсация с учетом справедливой рыночной цены активов, захваченных государством на момент принятия такой меры или на момент принятия решения о такой мере и его опубликования. При этом государству рекомендовано определять ее на основе «разумных критериев, соответствующих рыночной стоимости инвестиций, т. е. в объеме той суммы, которую покупатель желал бы заплатить при обычных условиях продавцу, желающему продать, принимая во внимание природу инвестиций, специальные особенности, в том числе срок их действия, соотношение ротных средств (tangible assets) к общему объему инвестиций и другие факторы, свойственные конкретным обстоятельствам каждого случая в отдельности» (п. 5 разд. IV).

В международной практике также признано право принимающего государства на вычеты, которое обосновывается переводом чрезмерной прибыли и иными ущемлениями социально-экономических интересов принимающего государства со стороны иностранных инвесторов, а также необходимостью компенсации нанесенного иностранными инвесторами в прошлом

ущерба окружающей среде. Чили при проведении национализации предъявила вычеты в размере сумм, признаваемых чрезмерной прибылью, полученной иностранными медедобывающими компаниями.

Международное право признает, что принимающее государство не обязано выплачивать компенсацию на основе критерия надлежащей компенсации и может ее сократить, если меры принимаются государством как санкция по отношению к иностранному инвестору, который нарушил законодательство, действующее на момент принятия указанной меры, если последнее установлено в судебном порядке. При этом выплата государством компенсации не в полном объеме в соответствии с п. 9 разд. IV Руководства по регулированию прямых иностранных инвестиций МБРР не является нарушением международного права.

Современная теория и практика международного права указывают, что не все меры по принудительному изъятию иностранной собственности являются экспроприацией.

В западной юридической доктрине и впоследствии в международной арбитражной практике постепенно утвердилась точка зрения, признающая правомерными меры разумного государственного вмешательства в коммерческую деятельность инвестора²².

Первым о допустимости дополнительных мер государственного регулирования, направленного на экологическую безопасность, запрет в целях сохранения нравственности и здоровья, соблюдения других насущных интересов общественного благополучия высказался М. Сорнораджа²³. Его поддержал Я. Броунли. «Меры государств, являющиеся *prima facie* правомерным проявлением государственной власти, могут существенно затронуть иностранные интересы, – отмечает Я. Броунли, – не являясь при этом экспроприацией. Иностранное имущество и его использование могут быть подвергнуты налогообложению, торговым ограничениям, включающим лицензии и квоты, или мерам по девальвации. Хотя конкретные факты могут изменить конкретные дела, в принципе подобные меры не являются неправомерными и не создают случай экспроприации»²⁴.

Вышеизложенные меры государственного регулирования чем-то напоминают косвенную экспропри-

²⁰ См. дела: *Handyside v. United Kingdom*, 24 Eur. Ct. H.R. (ser. A) at 29 (1976); *Poiss v. Austria*, 117 Eur. Ct.H.R. (ser. A) 84,108 (1987); *Matos e Silva, Lda v. Portugal* App. Nr. 15777/89, 24 Eur. Ct. H.R. rep. 573, 600-01 (1996).

²¹ Там же. С. 23–24.

²² *Фархутдинов И.З.* Принудительные формы изъятия иностранных инвестиций: теория и практика // Вестник ФБУ ГРП при Минюсте России. 2012. № 4.

²³ *Sornarajah M.* The International Law on Foreign Investment. London, 1994. P. 283.

²⁴ *Brownlie J.* Op. cit. P. 509.

ацию, но не являются таковыми, поскольку государство вынуждено защищать национальную экономику разумным вмешательством.

Такая концепция нашла поддержку в некоторых международно-правовых актах и документах. Меры разумного государственного вмешательства предусматривает проект Конвенции Организации экономического сотрудничества (ОЭСР) о защите иностранной собственности 1967 г. Ст. 3 признает правомерными методы дополнительного государственного регулирования (при преследовании политических, социальных или экономических целей).

Доктрина нашла подтверждение и в международной арбитражной практике. Инвестиционный арбитраж оперирует такими критериями, как степень вмешательства принимающего государства в право собственности; оправданность и пагубность принудительных мер изъятия. Арбитражное разбирательство под эгидой Североамериканского соглашения о свободной торговле (North American Free Trade Agreement, NAFTA) дела *Methanex v. USA* было инициировано канадской фирмой в ответ на запрет бензоловых добавок, введенный в штате Калифорния. Компания *Methanex* утверждала, что США действовали не *bona fide*, а дискриминационным образом, в целях протекции американских производителей конкурирующего продукта (этаноло). Государство информировало, что действовало в интересах здоровья населения и защиты окружающей среды. В результате государственного дорегулирования истец вынужден был уйти с рынка бензоловых добавок в Калифорнии.

Арбитраж объяснил: «...как вопрос общего международного права недискриминационная мера государственного регулирования, принятая в общественных интересах, введенная в соответствии с законом, затрагивающая, в частности, иностранного инвестора или инвестиции, не рассматривается как экспроприационная и подлежащая компенсации, если правительство, вводящее меру, не дало специальные обязательства иностранному инвестору в момент, когда он предполагал внести инвестиции, о том, что правительство будет воздерживаться от введения таких мер». Было решено, что запрет объявили в публичных целях, в установленном законом порядке, и он являлся недискриминационным по природе: «с позиции международного права запрет со стороны государства (США) был правомерным и не являлся экспроприацией»²⁵.

²⁵ См.: *Яннака-Смолл К.* Косвенная экспроприация и право на регулирование в международном инвестиционном праве // М. *Voguslawskij, A. Trunk* (Hrsg). Правовое регулирование положения иностранных инвестиций в странах с переходной экономикой

Международно-правовое регулирование института собственности прошло долгий путь развития от закрепления принципа неприкосновенности частной собственности в нормах обычного права до вопросов охраны собственности в международных универсальных и региональных конвенциях и решениях международных судов.

Эти международные акты закрепляют обязанность государств по защите иностранных инвестиций от безвозмездной экспроприации (национализации). В исключительных случаях государство вправе в принудительном порядке, закрепленном в законодательстве, изымать иностранные инвестиции при условии выплаты быстрой, адекватной и эффективной компенсации.

Согласно международному праву, основания для компенсации наступают, когда собственника лишают его основных прав. При этом мера государственного регулирования считается экспроприацией, когда она существенно уменьшает экономические права инвестора путем превращения их в бесполезные.

Международное право признает, что принимающее государство может сократить компенсацию, если меры принимаются как санкция по отношению к иностранному инвестору, нарушившему законодательство.

Национализация собственности, в том числе и собственности иностранных граждан, проводимая без выплаты компенсации, вызвала отрицательный резонанс во всем мире, в особенности в странах Западной Европы и США.

Национализация часто связана политическими рисками в странах с неустойчивой политической системой. Основной целью национализации в развивающихся странах является преодоление экономической зависимости и отсталости. С точки зрения экономической и социальной, национализированные предприятия могут иметь гораздо большую рентабельность и гармонизировать с национальной экономикой для обеспечения благосостояния населения.

В свою очередь, национализация в развитых государствах является нормальным процессом огосударствления собственности для достижения определенных экономических целей, но не меняющих кардинально экономическую жизнь страны. Такая национализация проводится с выплатой полной компенсации бывшим владельцам.

Большую актуальность в настоящее время для иностранного инвестора приобретает проблема

(на нем., англ., рус. яз.). *Osteuropaforschung. Schriftenreihe der Deutschen Gesellschaft für Osteuropakunde*. 2007. Band 47. BWW. Berliner, Wissenschafts-Verlag. С. 87–98.

Международные отношения: системы взаимодействия

некоммерческих (политических) рисков, связанных с осуществлением принимающим государством мер принудительного изъятия косвенного характера, равносильных по последствиям экспроприации или национализации.

Библиография:

1. Бахин С.В. Инвестиционное право и инвестиционная политика // М. Boguslawskij, A. Trunk (Hrsg). Правовое регулирование положения иностранных инвестиций в странах с переходной экономикой (на нем., англ., рус. яз.). Osteuropaforschung. Schriftenreihe der Deutschen Gesellschaft fur Osteuropakunde. 2007. Band 47. BWW. Berliner, Wissenschafts-Verlag.
2. Богатырев А. Г. Инвестиционное право. М., 1992.
3. Богуславский М.М. Международное частное право. М.: Юристъ, 2004.
4. Вилков Г. Е. Национализация и международное право. М., 1962.
5. Доронина Н. Г. Многосторонние международные договоры и российское законодательство об инвестициях // Журнал российского права. 2002. № 11.
6. Доронина Н. Г. Комментарий к Закону об иностранных инвестициях. М. 2000.
7. Доронина Н. Г., Семилютина Н. Г. Правовое регулирование иностранных инвестиций в России. М., 1993.
8. Карро Д., Жюар П. Международное экономическое право / науч. ред. В. М. Шумилов. М.: Международные отношения, 2002.
9. Лукашук И. И. Взаимодействие международного и внутригосударственного права в условиях глобализации // Журнал российского права. 2002. №3.
10. Нешатаева Т. Н. Международное частное право и международный гражданский процесс. М.: Городец, 2004.
11. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.).
12. Фархутдинов И. З. Международное инвестиционное право и процесс. М.: Проспект, 2010.
13. Яннака-Смолл К. Косвенная экспроприация и право на регулирование в международном инвестиционном праве // М. Boguslawskij, A. Trunk (Hrsg). Правовое регулирование положения иностранных инвестиций в странах с переходной экономикой (на нем., англ., рус. яз.). Osteuropaforschung. Schriftenreihe der Deutschen Gesellschaft fur Osteuropakunde. 2007. Band 47. BWW. Berliner, Wissenschafts-Verlag.
14. Погодина И.В., Фраймович Д.Ю. Оптимизация региональных инвестиционных потоков как необходимое условие обеспечения государственной безопасности // NB: Экономика, тренды и управление. – 2014. – № 3. – С.73-96. DOI: 10.7256/2306-4595.2014.3.11094. URL: http://e-notabene.ru/etc/article_11094.html
15. Хрыков В.П. Инвестиции в Россию: пути развития и регресса // NB: Проблемы общества и политики. – 2013. – № 9. – С.89-129. DOI: 10.7256/2306-0158.2013.9.9168. URL: http://e-notabene.ru/pr/article_9168.html
16. Розанова Л.И., Морошкина М.В. Инвестиционная диагональ в распределении иностранного капитала в России // NB: Экономика, тренды и управление. – 2013. – № 2. – С.193-204. DOI: 10.7256/2306-4595.2013.2.9018. URL: http://e-notabene.ru/etc/article_9018.html
17. Курбанов Р.А.. Правовое регулирование инвестиций в энергетический сектор стран Северной Америки // Политика и Общество. – 2014. – № 4. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1812-8696.2014.4.11630
18. Розанова Л.И. Инвестиционное неравенство регионов // NB: Экономика, тренды и управление. – 2013. – № 1. – С.43-63. DOI: 10.7256/2306-4595.2013.1.809. URL: http://e-notabene.ru/etc/article_809.html
19. Викеев С.В. Основные цели социальных инвестиций // NB: Экономика, тренды и управление. – 2014. – № 2. – С.1-11. DOI: 10.7256/2306-4595.2014.2.6802. URL: http://e-notabene.ru/etc/article_6802.html
20. Павлов П.В. Особые экономические зоны как механизм эффективного развития международной инвестиционной и инновационной деятельности // NB: Международные отношения. – 2013. – № 1. – С.51-144. DOI: 10.7256/2306-4226.2013.1.638. URL: http://e-notabene.ru/wi/article_638.html
21. Касаткина А.А.. Иностраннный капитал и проблемы использования трудовых ресурсов сельского хозяйства в странах Западной Африки // Тренды и управление. – 2013. – № 4. – С. 104-107. DOI: 10.7256/2307-9118.2013.4.9986
22. Никитюк Л.Г., Нечаев А.С.. Создание модели инвестиционно-инновационного механизма управления сферы жилищно-коммунального хозяйства // Налоги и налогообложение. – 2013. – № 10. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1812-8688.2013.10.10120
23. Ожогин В.Б.. Государственное регулирование институциональной инвестиционной среды

- // Национальная безопасность / nota bene. – 2013. – № 5. – С. 104-107. DOI: 10.7256/2073-8560.2013.5.9615
24. Comeaux P.E., Kinsella N S. Protecting Foreign Investment under International Law: Legal Aspects Political Risks. N.Y., 1997. P. 7–9.
 25. Brownlie J. Public International Law. 6th edition. 2003.
 26. Sornarajah M. The International Law on Foreign Investment. London. 1994.
 27. Farkhutdinov I. Foreign Investor and Host State: Need for Balance Interests // Czech Yearbook of International Law. 2011. V. 2.
 28. Ксенофонов К.Е. Допустимость экспроприации собственности иностранного инвестора принимающим государством // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. – 2013. – 3. – С. 323 – 329. DOI: 10.7256/2226-6305.2013.3.9706.
 29. Е. Б. Ганюшкина Формирование международного экономического порядка // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. – 2012. – 1. – С. 10 – 33.
 30. Ю.В. Волокитина Инвестиционные споры с участием Российской Федерации // Национальная безопасность / nota bene. – 2013. – 2. – С. 330 – 340. DOI: 10.7256/2073-8560.2013.02.12.
 31. Морощкина М.В., Розанова Л.И. Роль фактора приграничности в оценке предпочтений иностранных инвесторов // NB: Национальная безопасность. – 2013. – 4. – С. 113 – 142. DOI: 10.7256/2306-0417.2013.4.6441. URL: http://www.e-notabene.ru/nb/article_6441.html
- References (transliteration):**
1. Bakhin S.V. Investitsionnoe pravo i investitsionnaya politika // М. Boguslawskij, A. Trunk (Hrsg). Pravovoe regulirovanie polozheniya inostrannykh investitsii v stranakh s perekhodnoi ekonomikoi (na nem., angl., rus. yaz.). Osteuropaforschung. Schriftenreihe der Deutschen Gesellschaft fur Osteuropakunde. 2007. Band 47. BWW. Berliner, Wissenschafts-Verlag.
 2. Bogatyrev A. G. Investitsionnoe pravo. M., 1992.
 3. Boguslavskii M.M. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo. M.: Yurist, 2004.
 4. Vilkov G. E. Natsionalizatsiya i mezhdunarodnoe pravo. M., 1962.
 5. Doronina N. G. Mnogostoronnie mezhdunarodnye dogovory i rossiiskoe zakonodatel'stvo ob investitsiyakh // Zhurnal rossiiskogo prava. 2002. № 11.
 6. Doronina N. G. Kommentarii k Zakonu ob inostrannykh investitsiyakh. M. 2000.
 7. Doronina N. G., Semilyutina N. G. Pravovoe regulirovanie inostrannykh investitsii v Rossii. M., 1993.
 8. Karro D., Zhyuar P. Mezhdunarodnoe ekonomicheskoe pravo / nauch. red. V. M. Shumilov. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2002.
 9. Lukashuk I. I. Vzaimodeistvie mezhdunarodnogo i vnutrigosudarstvennogo prava v usloviyakh globalizatsii // Zhurnal rossiiskogo prava. 2002. №3.
 10. Neshataeva T.N. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo i mezhdunarodnyi grazhdanskii protsess. M.: Gorodets, 2004.
 11. Shershenevich G.F. Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava (po izdaniyu 1907 g.).
 12. Farkhutdinov I. Z. Mezhdunarodnoe investitsionnoe pravo i protsess. M.: Prospekt, 2010.
 13. Yannaka-Smoll K. Kosvennaya ekspropriatsiya i pravo na regulirovanie v mezhdunarodnom investitsionnom prave // М. Boguslawskij, A. Trunk (Hrsg). Pravovoe regulirovanie polozheniya inostrannykh investitsii v stranakh s perekhodnoi ekonomikoi (na nem., angl., rus. yaz.). Osteuropaforschung. Schriftenreihe der Deutschen Gesellschaft fur Osteuropakunde. 2007. Band 47. BWW. Berliner, Wissenschafts-Verlag.
 14. Pogodina I.V., Fraimovich D.Yu. Optimizatsiya regional'nykh investitsionnykh potokov kak neobkhodimoe uslovie obespecheniya gosudarstvennoi bezopasnosti // NB: Ekonomika, trendy i upravlenie. – 2014. – № 3. – S.73-96. DOI: 10.7256/2306-4595.2014.3.11094. URL: http://e-notabene.ru/etc/article_11094.html
 15. Khrykov V.P. Investitsii v Rossiyu: puti razvitiya i regressa // NB: Problemy obshchestva i politiki. – 2013. – № 9. – S.89-129. DOI: 10.7256/2306-0158.2013.9.9168. URL: http://e-notabene.ru/pr/article_9168.html
 16. Rozanova L.I., Moroshkina M.V. Investitsionnaya diagonal' v raspredelenii inostrannogo kapitala v Rossii // NB: Ekonomika, trendy i upravlenie. – 2013. – № 2. – S.193-204. DOI: 10.7256/2306-4595.2013.2.9018. URL: http://e-notabene.ru/etc/article_9018.html
 17. Kurbanov R.A.. Pravovoe regulirovanie investitsii v energeticheskii sektor stran Severnoi Ameriki // Politika i Obshchestvo. – 2014. – № 4. – S. 104-107. DOI: 10.7256/1812-8696.2014.4.11630
 18. Rozanova L.I. Investitsionnoe neravenstvo regionov // NB: Ekonomika, trendy i upravlenie. – 2013. – № 1. – S.43-63. DOI: 10.7256/2306-4595.2013.1.809. URL: http://e-notabene.ru/etc/article_809.html

Международные отношения: системы взаимодействия

19. Vikeev S.V. Osnovnye tseli sotsial'nykh investitsii // NB: Ekonomika, trendy i upravlenie. – 2014. – № 2. – S.1-11. DOI: 10.7256/2306-4595.2014.2.6802. URL: http://e-notabene.ru/etc/article_6802.html
20. Pavlov P.V. Osobyie ekonomicheskie zony kak mekhanizm effektivnogo razvitiya mezhdunarodnoi investitsionnoi i innovatsionnoi deyatelnosti // NB: Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2013. – № 1. – S.51-144. DOI: 10.7256/2306-4226.2013.1.638. URL: http://e-notabene.ru/wi/article_638.html
21. Kasatkina A.A.. Inostrannyi kapital i problemy ispol'zovaniya trudovykh resursov sel'skogo khozyaistva v stranakh Zapadnoi Afriki // Trendy i upravlenie. – 2013. – № 4. – S. 104-107. DOI: 10.7256/2307-9118.2013.4.9986
22. Nikityuk L.G., Nechaev A.S.. Sozdanie modeli investitsionno-innovatsionnogo mekhanizma upravleniya sfery zhilishchno-kommunal'nogo khozyaistva // Nalogi i nalogooblozhenie. – 2013. – № 10. – S. 104-107. DOI: 10.7256/1812-8688.2013.10.10120
23. Ozhogin V.B.. Gosudarstvennoe regulirovanie institutsional'noi investitsionnoi sredy // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. – 2013. – № 5. – S. 104-107. DOI: 10.7256/2073-8560.2013.5.9615
24. Comeaux P.E., Kinsella N S. Protecting Foreign Investment under International Law: Legal Aspects Political Risks. N.Y., 1997. P. 7–9.
25. Brownlie J. Public International Law. 6th edition. 2003.
26. Sornarajah M. The International Law on Foreign Investment. London. 1994.
27. Farkhutdinov I. Foreign Investor and Host State: Need for Balance Interests // Czech Yearbook of International Law. 2011. V. 2.
28. Ksenofontov K.E. Dopustimost' ekspropriatsii sobstvennosti inostrannogo investora primayushchim gosudarstvom // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii / International Law and International Organizations. – 2013. – 3. – С. 323 – 329. DOI: 10.7256/2226-6305.2013.3.9706.
29. E. B. Ganyushkina Formirovanie mezhdunarodnogo ekonomicheskogo poryadka // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii / International Law and International Organizations. – 2012. – 1. – С. 10 – 33.
30. Yu.V. Volokitina Investitsionnye spory s uchastiem Rossiiskoi Federatsii // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. – 2013. – 2. – С. 330 – 340. DOI: 10.7256/2073-8560.2013.02.12.
31. Moroshkina M.V., Rozanova L.I. Rol' faktora pri-granichnosti v otsenke predpochtenii inostrannykh investorov // NB: Natsional'naya bezopasnost'. – 2013. – 4. – С. 113 – 142. DOI: 10.7256/2306-0417.2013.4.6441. URL: http://www.e-notabene.ru/nb/article_6441.html